

Рене Генон

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ УЧЕНИЯ О КОСМИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ

Journal of the Indian Society of Oriental Arts, 1937 пер. с франц. Т.Б. Любимовой

По поводу замечаний, которые мы делали в разных местах относительно индуистского учения о космических циклах и его эквивалентах, встречающихся в других традициях, нас иногда спрашивали, не могли бы мы дать если не полную картину, то хотя бы общий обзор, достаточный для того, чтобы выделить общие черты. По правде говоря, нам кажется, что это почти невыполнимая задача не только потому, что вопрос сам по себе слишком сложен, но скорее по причине крайней трудности, возникающей при выражении этих вещей на европейских языках, и того, как сделать их понятными для современной западной ментальности, у которой нет никакой привычки к такого рода размышлениям. Что действительно можно сделать, по нашему мнению, так это попытаться осветить некоторые моменты последующими ниже замечаниями, которые не будут иметь иных притязаний, кроме того, чтобы просто дать разъяснение смысла учения, о котором идет речь, а не объяснять его на самом деле.

Мы должны рассматривать цикл в самом широком понимании этого термина, как представляющий собою процесс развертывания определенного состояния проявления или, если речь идет о малых циклах, одной из более или менее ограниченной и специализированной модальности этого состояния. Впрочем, в силу закона соответствия, который связывает все вещи в Универсальном Существовании, всегда есть определенная аналогия как между различными циклами того же самого порядка, так и между главными циклами и их вторичными подразделениями. Это позволяет, говоря об этом, использовать один и тот же способ выражения, хотя чаще он должен пониматься лишь символически, сама же сущность символизма как раз основана на соответствиях и аналогиях, которые реально существуют в природе вещей. Мы хотим здесь напомнить о «хронологической» форме, в которой предстает учение о циклах: Кальпа представляет всеобщее развитие мира, то есть состояние или ступень Универсального Существования, очевидно, что буквально говорить о длительности Кальпы, оцениваемой согласно какой-нибудь мере времени, можно было бы, если бы речь шла о чем-то, относящемся к состоянию, для которого время есть одно из определяющих условий, конституирующих наш мир. Впрочем, это рассмотрение длительности и предполагаемой ею последовательности может иметь всегда только чисто символическую ценность и должна переноситься лишь по аналогии, тогда временная последовательность есть только образ логического и онтологического сцепления «вневременной» серии причин и следствий; но с другой стороны, поскольку человеческий язык может выражать прямо лишь условия, присущие нашему состоянию, постольку такой символизм тем самым достаточно оправдан и должен рассматриваться как совершенно нормальный и естественный.

Мы сейчас не намерены заниматься самыми большими циклами, такими как

Кальпа; мы ограничимся теми, которые развертываются внутри нашей Кальпы, то есть Манвантарами и их подразделениями. На этом уровне циклы обладают одновременно и космическим и историческим характером, поскольку они специально относятся к земному человечеству, будучи в то же время тесно связанными с событиями, которые происходят вне него в нашем мире. Здесь нет ничего, чему стоит удивляться, так как идея рассматривать человеческую историю изолированно от всего остального является исключительно современной и четко противостоящей тому, чему учат все традиции, которые, напротив, единодушно утверждают Необходимую и постоянную корреляцию между двумя Порядками, космическим и человеческим.

Манвантары, или эры следующих друг за другом Ману, число которых четырнадцать, образуют две семеричные серии, первая из которых включает в себя прошедшие Манвантары и ту, в которой мы существуем в настоящее время, а вторая — будущие Манвантары. Эти две серии, из которых одна, таким образом, относится к прошлому вместе с настоящим, представляющим собой ее непосредственный результат, а вторая — к будущему, могут быть сопоставлены с сериями семи Сварг и семи Патал, которые представляют собою ансамбль соответственно высших и низших состояний по отношению к состоянию человека, если принимают точку зрения иерархии степеней Существования или универсального проявления, или предшествующих и последующих ступеней по отношению к тому же самому состоянию, если принимают точку зрения причинного сцепления циклов, описываемого, как всегда, символически по аналогии с временной последовательностью. Эта последняя точка зрения здесь особенно важна: она позволяет видеть внутри нашей Кальпы как бы остаточный образ всего ансамбля циклов универсального проявления, в соответствии с отношением аналогии, только что упомянутым нами, и в этом смысле можно сказать, что последовательность Манвантар в некотором роде отмечает отражение других миров в нашем мире. Можно к тому же еще отметить, чтобы подтвердить это сопоставление, что оба слова, Ману и Лока, используются и то и другое для символического обозначения числа 14; говорить здесь о простом «совпадении» означало бы засвидетельствовать полное непонимание глубоких оснований, присущих всякому традиционному символизму.

Уместно также рассмотреть другое соответствие с Манвантарами, касающееся семи Дви́па, или «районов», на которые разделен наш мир; действительно, хотя они представлены согласно собственному смыслу слова, которое их обозначает, как такое же число островов или континентов, некоторым образом распределенных в пространстве, следует все же остерегаться принимать это буквально и рассматривать их просто как различные части современной земли; в действительности, они «порождаются» один за другим, а не одновременно, из чего следует, что только один из них проявлен в чувственной области в течение хода одного периода. Если это период Манвантара, то из этого надо сделать заключение, что каждая Дви́па должна появляться два раза в Кальпе или же по одному разу в каждой из семеричных серий, о которых мы только что говорили; а из

отношения этих двух серий, которые инверсионно соотносятся между собой, как это бывает во всех подобных случаях, и в особенности для серий Сварга и Патала, можно вывести, что порядок появления Дви́па также будет во второй серии обратным тому, каким он был в первой серии. В целом, речь идет скорее о различных состояниях земного мира, нежели о «района» в прямом смысле слова. Джамбу-Дви́па представляет собою землю целиком в ее современном состоянии, и если говорят, что она простирается к югу от Меру, или от «осевой» горы, вокруг которой осуществляется вращение нашего мира, то действительно, раз Меру символически отождествляется с северным полюсом, то вся Земля поистине располагается к югу по отношению к нему. Чтобы это разъяснить полнее, надо было бы развернуть символизм направлений пространства, согласно которому распределены Дви́па, равно как и отношения соответствия, которые существуют между этим пространственным символизмом и временным символизмом, на котором покоится любое учение о циклах; но так как мы не можем здесь рассматривать это, поскольку для этого потребовался бы целый том, мы должны ограничиться здесь этими общими указаниями, которые, впрочем, легко могут быть восполнены теми, кто имеет некоторые познания об этом.

Этот способ рассмотрения семи Дви́па подтверждается также данными из других традиций, согласующимися с этим, в которых также говорится о «семи землях», а именно, в исламском эзотеризме и древнееврейской Каббале: так, в последней, «семь земель» фигурируя внешним образом для обозначения такого же числа подразделений земли Ханаанской, сопоставляются с царствами «семи царей Эдома», которые довольно явственно соотносимы с семью Мана первой серии; и все они включены в «Землю Живых», которая представляет собою полное развертывание нашего мира, рассматриваемого в своем принципиальном состоянии как реализуемое постоянным образом. Мы можем здесь отметить совпадение двух точек зрения, одну точку зрения последовательности, которая относится к проявлению самому по себе, и другую, которая относится к его принципу или к тому, что можно было бы назвать его «архетипом»; и по сути, соответствие этих двух точек зрения некоторым образом эквивалентно соответствию символизма временного и символизма пространственного, о котором мы только что упоминали, касаясь Дви́па индуистской традиции.

В исламском эзотеризме «семь земель» появляются, может быть, еще более открыто как такое же число табакат, или «категорий» земного существования, которые сосуществуют и некоторым образом проникают друг в друга, но только одна из которых может быть воспринята чувствами в настоящее время, тогда как другие находятся в скрытом состоянии и могут быть восприняты лишь исключительным образом и при определенных специальных условиях; но и в этом случае они проявляются во вне поочередно в различные периоды, которые следуют друг за другом в процессе общей длительности этого мира. С другой стороны, каждая из этих «семи земель» управляется Кутб или «Полюсом», которые очень четко соответствуют Ману того периода, в течение которого проявлена его земля; и эти семь Актаб подчинены высшему «Полюсу», так же как и разные Ману подчинены Ади-Ману или изначальному Ману; но кроме того, по причине

сосуществования «семи земель», они осуществляют свои функции в некотором отношении постоянным и одновременным образом. Едва ли есть необходимость здесь отмечать, что это обозначение «Полюс» тесно связано с «полярным» символизмом Меру, о котором мы только что упоминали, сама же Меру в точности эквивалентна горе Каф в исламской традиции. Добавим еще, что семь земных «Полюсов» рассматриваются как отражение семи небесных «Полюсов», которые господствуют соответственно в семи планетарных небесах; естественно, это напоминает о соответствии со Сварга в индуистском учении, что завершает демонстрацию совершенного соответствия, которое существует по этому предмету между двумя традициями.

Рассмотрим теперь деление Манвантары, то есть Юги, число которых четыре; отметим прежде всего, долго не останавливаясь на этом, что это четверичное деление цикла допускает множество применений и что оно фактически обнаруживается во многих циклах самого разного порядка: в качестве примера можно привести четыре сезона года, четыре недели лунного месяца, четыре возраста человеческой жизни, здесь же есть соответствие с пространственным символизмом, относящимся, в основном, к четырем странам света. С другой стороны, часто отмечалась явная равноценность четырех Юг с четырьмя веками — золотым, серебряным, медным и железным, такими, какими они были известны со времени греко-латинской античности: каждый период с обеих сторон равным образом отмечен вырождением по отношению к предшествующему периоду; а это просто объясняется тем, что все циклическое развитие, то есть в целом весь процесс проявления, необходимо заключая в себе постепенное удаление от принципа, на самом деле образует поистине «спуск», что, впрочем, составляет и реальный смысл «падения» в иудео-христианской традиции, что прямо противоположно идее прогресса, как его понимают современные люди.

От одной Юги к другой вырождение сопровождается уменьшением длительности, которое, впрочем, рассматривается как влияющее на продолжительность человеческой жизни; и важно в этой связи прежде всего то отношение, которое существует между различными длительностями этих разных периодов. Если общая длительность Манвантары представлена как 10, длительность Крита-юги или Сатья-юги будет представлена 4, Трета-юги — 3, Двапара-юги — 2, а Кали-юги — 1; эти числа суть также числа ног символического быка Дхармы, которые изображаются стоящими на земле в течение соответствующих периодов. Деление Манвантары таким образом осуществляется согласно формуле $10=4+3+2+1$, которая представляет собою перевернутую формулу пифагорейской Тетрактиды: $1+2+3+4=10$; эта последняя формула соответствует тому, что на языке западного герметизма называется «циркулатурой квадрата», а первая соответствует обратной проблеме «квадратуры круга», которая как раз выражает отношение конца цикла к его началу, то есть полноту всего его развития; в этом весь символизм, как арифметический, так и геометрический, который мы можем только по ходу дела отметить, чтобы не слишком далеко уйти от главного нашего предмета.

Что касается цифр, указываемых в различных текстах для обозначения длительности Манвантары и, следовательно, для длительности Юг, то надо хорошо понимать, что ни в коем случае не следует их рассматривать как составляющие «хронологию» в обычном смысле этого слова, мы хотим сказать, как составляющие число годов, принимаемое буквально; поэтому некоторые появляющиеся в этих данных вариации, не имеют в себе, по существу, никакого реального противоречия. Вообще в этих цифрах следует рассматривать только число 4320, по той причине, которую мы объясним далее, а вовсе не нули, более или менее многочисленные, которые за ним следуют и которые могут ввести в заблуждение тех, кто хотел бы предаться некоторым вычислениям. Это предупреждение может показаться на первый взгляд странным, но оно легко объяснимо: если бы реальная длительность Манвантары была известна и если бы сверх того начальная точка была бы определена с точностью, то каждый мог бы без труда делать выводы, позволяющие предвидеть некоторые будущие события; однако ни одна ортодоксальная традиция никогда не одобряла поисков, посредством которых человек мог бы прийти к знанию более или менее обширного грядущего, это познание представляет гораздо более неудобств, чем истинных преимуществ. Вот почему начало и длительность Манвантары всегда более или менее тщательно скрыты либо добавлением и убавлением определенного числа лет к реальным датам, либо умножением или делением длительностей циклических периодов таким образом, чтобы при этом сохранялись только их точные пропорции; добавим, что некоторые соответствия иногда также искажены по сходным мотивам.

Если длительность Манвантары 4320, то длительности четырех Юг будут соответственно 1728, 1296, 864 и 432; но на какое число надо их умножить, чтобы получить значение этих длительностей в годах? Легко заметить, что все циклические числа находятся в прямых отношениях с геометрическим делением круга: так, $4320 = 360 \times 12$; впрочем, в этом делении нет ничего случайного или конвенционального, так как по причинам, касающимся соответствия между арифметикой и геометрией, нормально, что это деление осуществляется согласно кратным числам 3, 9 и 12, тогда как десятичное деление непосредственно соответствует прямой линии. Тем не менее, хотя это наблюдение является поистине фундаментальным, оно не позволило бы продвинуться очень далеко в определении циклических периодов, если бы помимо этого не было известно, что их принципиальное основание в космическом порядке представляет собою астрономический период прецессии (предварения равноденствия), длительность которой составляет 25920 лет, таким образом смещение точек равнодействия составляет в 72 года на один градус. Это число 72 является как раз под-множителем числа $4320 = 72 \times 60$, а 4320 в свою очередь это под-множитель числа $25920 = 4320 \times 6$; тот факт, что для прецессии находятся числа, связанные с делением круга, является еще одним доказательством его поистине природного характера; но теперь возникает такой вопрос: какой множитель или под-множитель астрономического периода, о котором идет речь, реально соответствует длительности Манвантары?

Чаще всего в различных традициях, по правде говоря, появляется не сам

период прецессии, а скорее его половина: это период соответствует как раз тому, что было «великим годом» у персов и греков, оцениваемым чаще всего приблизительно в 12000 или 13000 лет, его точная длительность была 12960 лет. Придавая особую важность, приписываемую этому периоду, следует предположить, что Манвантара должна содержать целое число этих «великих годов»; но тогда каково будет их число? По крайней мере в этом отношении мы находим, помимо индуистской традиции, точное указание, и на этот раз тоже, что особенно печально, принимаемое буквально: у халдеев длительность царства Сисофруса, который явно тождественен Вайвашвате, Ману настоящей эры, определена в 64800 лет, что составляет точно пять «великих годов». Заметим кстати, что число 5, будучи числом бхута или числом элементов чувственного мира, необходимо должно иметь особое значение с космологической точки зрения, что ведет к подтверждению реальности этой оценки; может быть, даже было бы уместно рассмотреть некоторую корреляцию между пятью бхута и пятью следующими друг за другом «великими годами», о которых идет речь, тем более что в действительности встречается в древних традициях Центральной Америки специальное сопоставление элементов с определенными циклическими периодами; но этот вопрос требует более внимательного рассмотрения. Как бы то ни было, если действительно такова реальная длительность Манвантары и если продолжать принимать за основание число 4320, которое равно третьей части «великого года», то тогда это число должно быть умножено на 15. С другой стороны, пять «великих годов» будут, естественно, распределяться по четырем Югам неравным образом, но согласно простым отношениям: Крита-юга будет содержать их 2, Трета-юга — $1 \frac{1}{2}$, Двапара-юга — 1 и Кали-юга — $\frac{1}{2}$; разумеется, эти числа составляют половину тех, которые мы имели только что, представляя через 10 длительность Манвантары. Оцениваемые в обычных годах, эти длительности четырех Юг будут представлены как 25920, 19440, 12960 и 6480 лет; надо согласиться, что, по меньшей мере, эти цифры находятся в совершенно правдоподобных рамках, способных очень хорошо соответствовать реальной древности настоящего земного человечества.

Здесь мы остановим эти размышления, так как относительно начала нашей Манвантары и, следовательно, той точной точки ее продвижения, в которой мы в настоящее время находимся, мы не рискуем пытаться их определить. Из всех традиционных данных мы знаем, что мы уже давно находимся в Кали-юге; мы можем сказать, не боясь ошибиться, что мы находимся в довольно продвинутой ее фазе, описания которой, данные в Пуранах, соответствуют к тому же самым поразительным образом особенностям современной эпохи; но не было бы неосторожным искать большей точности и кроме того, не привело ли бы это неизбежно к тому сорту предсказаний, которым традиционное учение не без важных причин ставит столько препятствий.